

17. Новейший словарь иностранных слов / [авт. – сост. Е.А. Окунцова]. 2-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, 2009.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС XXI век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003.
19. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, Изд. И.Д. Сытина, изд. третье. – М. 1907.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. – М.: «Прогресс», 1986.
21. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов/ Н. М. Шанский, Т.А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
22. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1902.
23. Meldi D. Dizionario etimologico/ есс. – Trento: Aggiornata, 2005. – 118 p.

УДК 81'373

Першукова С.В.

Московский государственный областной университет

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «ЗЕРКАЛО» В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

S. Pershukova

Moscow State Regional University

THE SYMBOLIC VALUE OF THE LEXEME “MIRROR” IN THE NOVEL BY “HEART OF A DOG” BY M.A. BULGAKOV

Аннотация. В данной статье проанализированы лексико-семантические варианты лексемы «зеркало» в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Её внутренняя форма соотносится с содержанием передаваемой культурной информации, вбирающей в себя известный спектр представлений, ассоциаций, верований. В статье лексема «зеркало» рассматривается как полифункциональный символ в его лингвокультурологическом понимании. На материале повести даётся его интерпретация, раскрывается роль в идейно-художественном и эмоциональном ракурсах произведения.

Ключевые слова: лексема, символ, метафора, зеркало, лингвокультурологическое значение.

Abstract. This article analyses the lexical-semantic variants of the lexeme “mirror” in the novel “Heart of a Dog” by M. Bulgakov. Its interior form is connected with the content of the denoted cultural information, which has a well-known amount of the ideas, associations, believes. In the article the lexeme “mirror” is considered as a multifunctional symbol in its linguistic-cultural meaning. On the basis of the novel its interpretation is given, the role in the ideological and artistic, and emotional perspective is revealed.

Key words: lexeme, symbol, metaphor, mirror, linguistic-cultural meaning.

Известно, что когнитивная деятельность человека базируется на конкретно-чувственном способе освоения мира, на основании которого формируются абстрактные представления о мироустройстве. Чувственное восприятие может быть рассмотрено как первый этап в познании окружающего мира, его осмысления и категоризации. В процессе когнитивного освоения действительности, в том числе благодаря чувственному ее восприятию и интерпретации, человек придавал отдельным ее предметам символическое значение, наделял тайным смыслом.

© Першукова С.В., 2011.

Исследователи отмечают, что по сравнению с другими способами – слуховым, обонятельным, тактильным, вкусовым – зрительное восприятие «разработано» в русском языке достаточно подробно, так как именно посредством зрительной деятельности человек воспринимает мир и отражает его картину в языковых единицах. Процессы номинации, как первичной, так и вторичной, основаны во многом на зрительных ассоциациях.

Языковые единицы со значением восприятия, используемые при репрезентации зрительной деятельности, отражают особенности осмысления человеком окружающей действительности и связаны с мифологическими представлениями об устройстве человека и мира в целом. «Человек живет не просто в физической среде, он живет в символической вселенной» [6, с. 95]. Являясь продуктами человеческого сознания, символы принадлежат к «стереотипизированным явлениям», характерным для той или иной культуры. «Символ в искусстве – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями – образа художественного, с одной стороны, знака и аллегии – с другой» [1, с. 378]. Символ в языке, порождаемый в процессе эволюции и функционирования языка, означает «знак, связь которого с данным референтом является мотивированной» [2, с. 404]; он имеет архетипическую природу и уходит корнями в мифологию. Символ – это «вещь, награжденная смыслом» [6, 102]. Таким образом, за символом всегда стоит некое обобщение, основанное на сравнении и отражающее особенности восприятия того или иного предмета или явления представителями данной культуры. Символ рассматривается как понятие лингвокультурологическое, что отмечал и Ю.М. Лотман, говоря, что культура всегда, с одной стороны, – определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов [5].

Символическое употребление слова может быть сформировано в конкретном тексте, а может привноситься в текст из культуры. Основу любого символа составляет метафо-

ра, а чаще всего несколько переплетающихся метафор, благодаря которым из языковой сущности лексема превращается в сущность символическую. Метафора имеет образную основу, поэтому справедливым является утверждение, что «в основе символа лежит образ» [6, с. 99], вместе с тем символ более сложен, многозначен и требует интерпретации, так как он хранит в свернутом виде целые тексты.

Одним из самых загадочных древних магических символов человечества является зеркало. Как только древние люди стали осознавать себя разумными существами, появились и первые зеркала, которые помогали самоидентификации. Это были водоёмы и лужи. Потусторонние свойства стали приписывать уже этим отражениям как двойникам человека. Зеркало как предмет появилось в более позднее время, но его семантика и символика глубоко архаичны [7, с. 111]. Отражения наделялись сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и невидимый и даже потусторонний. По словенским поверьям, утром на Юрьев день с солнца спадает чудесное зеркало, в которое можно увидеть все, что делается на свете. Как и другие границы (межа, окно, порог, печная труба, водная поверхность и т. п.), зеркало считается опасным и требует осторожного обращения. Для русских раскольников зеркало – это вещь запретная, созданная дьяволом. Повсеместно считается, что разбитое зеркало сулит несчастье, так как означает нарушение границы; повсюду известен запрет смотреться в зеркало ночью, а также во время грозы. Строго соблюдается обычай завешивать зеркало или поворачивать его к стене, когда в доме находится покойник. Если этого не сделать, покойник станет вампиром, то есть будет вторгаться с «того света» в мир живых. Тем же страхом перед открытой границей в потусторонний мир объясняется требование закрывать глаза покойнику.

Абстрактная идея символа закодирована в конкретном содержании, имеющем при этом довольно размытые границы. Поэтому для понимания символа принципиальным явля-

ется соотнесение его с содержанием передаваемой им культурной информации, которая вбирает в себя весь спектр представлений, ассоциаций, верований, во многом предопределенных внутренней формой лексемы, вербализующей символ. Этимология лексемы *зеркало* (от праслав. *zьrkadlo, откуда церк. зерцáло, укр. дзеркало, словенск. zrkálo «зрачок», zrkálo, zrcálo «зеркало», чешск. zrcadlo, словацк. zrkadlo, полабск. zarkódlü «зеркало», сюда же диал. зеркать «шнырять глазами») [9, 95] указывает на признак *зреть* «смотреть», который был положен в основу не только слова *зеркало*, но и номинантов *зоркий*, *зрачок*.

Зеркальце, *глядельце*, *зенко*, *зрачок* – синонимический ряд из толкового словаря В.И. Даля подтверждает семантику лексемы *зеркало* как языковой единицы со значением зрительного восприятия. Глаза являются характеристикой не только физических возможностей человека, но и знаком, мерилем его интуиции, предчувствия. Не случайно глаза называют зеркалом души. У славян зеркало – граница между земным и потусторонним миром, а потому по функции подобно другим границам – меже, порогу, окну, колодцу и т. д. Символом внутреннего, духовного зрения человека выступает так называемый третий, мистический, глаз, который противопоставляется дурному глазу. Причём в языковом сознании в этой функции чаще всего используется квазисиноним лексемы *глаза* – слово *око* (*очи*): *внутреннее око*, *всевидящее око*, *духовные очи*. В свою очередь *око* так же обозначает окно в иной мир, как и зеркало.

В произведениях художественной литературы *зеркало* символически нередко используется в связи с традиционными представлениями о его смысловом содержании, связанном с мистической интерпретацией. Так, в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» описывается нереальное для существующей действительности событие, когда в результате хирургической операции собака превращается в человека. Фамилия главного героя профессора Преображенского глубоко символична и содержательно соотносится с идеей зеркала, т. к. любое преобразование от-

ражается в зеркале, фиксируется им. В «Словаре символов» Джека Тресиддера читаем: «Преобразование (преображение) во всех своих разновидностях символизирует освобождение от природных ограничений и неизбежной смерти. В большинстве мифологий сверхъестественные существа могли по желанию превращаться в животных...» [8, с. 292]. Именно человека с фамилией Преображенский писатель наделяет поистине сверхъестественными способностями, благодаря которым он творит чудеса в одной из самых загадочных областей медицины. Не случайно Шарик, от лица которого ведётся значительная часть повествования, называет профессора «божеством»: *Шарик лежал на ковре в тени и, не отрываясь, глядел на ужасные дела. В отвратительной едкой и мутной жиже в стеклянных сосудах лежали человеческие мозги. Руки божества, обнажённые по локоть, были в рыжих резиновых перчатках, и скользкие тупые пальцы копошились в извилинах. Временами божество вооружалось маленьким сверкающим ножиком и тихонько резало жёлтые упругие мозги* (Глава IV) [3, с. 180]. Именно этому «божеству» автор повести предоставляет возможность заглянуть в мир *зазеркалья*.

Зеркало в русской культуре имеет мифологический, сакральный смысл, основанный на общеславянских представлениях о губительном влиянии зеркала на душу человека (вспомним русскую сказку «Морозко», где красавец-герой, все время любующийся на себя в зеркало, превращается в медведя). По славянским поверьям, подолгу смотреться в зеркало вредно, ибо оно способно по частям похищать нашу душу, отправляя ее в мир зазеркалья, где душа гибнет. Очень символично, что, только переступив порог роскошной квартиры профессора, бродячий пёс, чья судьба уже предreshена, видит своё жалкое отражение в одном из многочисленных зеркал, находящихся в доме. *Великое множество предметов загромождало богатую переднюю. Тут же запомнилось зеркало до самого пола, немедленно отразившее второго истасканного и рваного Шарика, страшные оленьи рога в высоте, бесчисленные шубы и калоши и*

опаловый тюльпан с электричеством под толчком (Глава II) [3, с. 164]. Бросается в глаза жестокая правда жизни – появление облезлого пса в этой квартире более чем странно. Однако по прошествии некоторого времени Шарик вновь видит своё отражение в зеркале. Кроме того, все **трюмо** в гостиной – приёмной между шкапами отражали удачливого красавца пса. «Я – красавец. Быть может, неизвестный собачий принц – инкогнито, – размышлял пёс, глядя на лохматого кофейного пса с довольной мордой, разгуливающего в **зеркальных** **далях**... [3, с. 178]. Метафора «разгуливающего в зеркальных дальях» участвует в формировании затекстового смысла о магии зеркал. Приукрашенная действительность вводит бедного пса в заблуждение, внушая ему обманчивые мысли, заставляя поверить в сказку.

Лингвокультурема **зеркало** в данном случае заменена словом **трюмо**, которое имеет значение «зеркало в простенке». Тот факт, что в квартире профессора было множество зеркал, что является своеобразным символом богатства, подтверждается использованием автором и других квазисинонимов: Филипп Филиппович бросил окурки папиросы в ведро, застегнул халат, **перед зеркальцем** на стене расправил пушистые усы и окликнул пса... (Глава II) [3, с. 166]; Свет из буфета падал перебитый пополам – **зеркальные стёкла** были заклеены косым крестом от одной фанетки до другой (Глава VI) [3, с. 192]. Мы предполагаем, что в приёмной тоже находилось зеркало, ведь именно проходя мимо него, Шарик ощутил страшное предчувствие смерти: Он скудно прошёлся в приёмную и лежоньку подвыл там на своё собственное **отражение** (Глава IV) [3, с. 181].

В повести М.А. Булгакова чаще других в зеркало смотрится пёс Шарик: На следующий день на пса надели широкий блестящий ошейник. В первый момент, поглядевшись в **зеркало**, он очень расстроился, поджал хвост и ушёл в ванную комнату, размышляя, как бы ободраить его о сундук или ящик (Глава IV) [3, с. 179]. Если предположить верность магических свойств символа **зеркало**, соглас-

но которым оно способно похищать души, дальнейшее «преображение» Шарика можно считать закономерным. В следующий раз он заглянет в зеркало уже будучи совершенно «бездушным» существом, пытаясь разглядеть нелепую деталь своего нового гардероба: Он **вглядывался в галстук, отражавшийся в зеркальной бездне** (Глава VI) [3, с. 197]. Здесь лексема **бездна** как компонент метафоры может рассматриваться не в общепринятом значении: «...неизмеримая глубина; бездонная пропасть; крутой, глубокий обрыв, яма, круть», а, скорее, в другом, второстепенном: «ад, преисподняя, кромешная» [4, с. 61]. Одно из самых устрашающих и непостижимых свойств бездны, нашедших отражение в символической традиции, – её притягательная сила. Бездна обычно отождествляется с загробным миром, преисподней; в христианстве сатана получил наименование «князя бездны», что отражает изначальный двойственный смысл бездны как образа смерти и зла. Символ, будучи универсальным тропом, может сочетаться с любым набором художественных средств, формирующих образную структуру текста. Так, метафору **отражавшийся в зеркальной бездне** можно интерпретировать как «возникший из мира зла».

Сущность символа объединяет разные планы реальности, уходящие корнями в глубокую древность, синтезируемые в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре, в связи с чем можно говорить о лингвокультурологическом значении того или иного символа. В качестве примера возьмём ещё одно поверье, пришедшее из далёких веков, утверждающее, что ясные или тусклые зеркала – это не что иное, как расхожая аллегория состояния человеческой души. Профессор Преображенский, человек, заглянувший в «зазеркалье», в полном смятении и панике наблюдает за результатом своих деяний. Его очередное разочарование сопровождается следующим описанием: Когда **чёрный от влаги паркет несколько подсох, все зеркала** **покрылись баннным налётом, и звонки прекратились** (Глава VI) [3, с. 202]. Символично, что после этого к учёному приходит

понимание того, что он несёт заслуженное наказание как человек, преступивший грань дозволенного: ...*Вот, доктор, что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти ощупью и параллельно с природой, фиксирует вопрос и приподнимает завесу! На, получи Шарикова и ешь его с кашей* (Глава VIII) [3, с. 212].

Итак, *зеркало* в тексте повести Булгакова, будучи полифункциональным символом, несет на себе большую смысловую нагрузку. Оно выступает в качестве некоей границы между земным и потусторонним миром, окна в иной мир. Обладая способностью отражать действительность, изменения, происходящие в ней (как в лучшую, так и в худшую сторону), *зеркало* является фиксатором внешних и внутренних преобразований. Одновременно *зеркало* может выступать символом предренности плохой судьбы, гибели для души в мире зазеркалья, представляющего собой бездну, подобную бездне ада, зла. Наконец, *зеркало* аллегорически отражает состояние души человека, ее чистоты или, наоборот, греховности, мрака, нечистоты.

Как и любой символ, *зеркало* в тексте повести «Собачье сердце» способствует экспликации основной идеи произведения,

формированию эмоционального, сюжетно-композиционного и идейного уровней текста. Внутренний мир героев моделируется на основе внешних впечатлений. В этом принимает участие и символ *зеркало*, отдельные функции которого проанализированы нами в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 480 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: URSS, 2005. – 576 с.
3. Булгаков М.А. Собачье сердце // Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. – М.: Педагогика, 1991. – 736 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т.: Т. 1. А – З. – М.: Русский язык, 1981. – 699 с.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Символ в системе культуры. – М., 1996. – 274 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2010. – 208 с.
7. Толстая С.М. Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор. – М., 1994. – 244 с.
8. Трессиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.